

The role of political discourse in the linguistics of the modern Russian language

Dr.Abdul Jabbar Muhsen Al-Rubai

dr.jabbar@colang . uobaghdad.edu.iq

University of Baghdad/ College of Languages -Department of Russian

ABSTRACT

This article examines the concepts of "discourse" and "political discourse" from the point of view of various researchers and linguists. The main linguistic features characteristic of political discourse are also presented. The term "discourse" is used in various scientific disciplines such as philosophy, linguistics, political science, anthropology, sociology, etc. However, there is no unambiguous definition of this term that unites all situations of its use today.

Keywords: discourse, political discourse, linguistic features, communication, nominalization, blending.

دور الخطاب السياسي في علم اللغة الروسي المعاصر

ا.م.د. عبد الجبار محسن الربيعي

جامعة بغداد/ كلية اللغات

المخلص

تتناول هذه المقالة مفاهيم "الخطاب" و "الخطاب السياسي" من وجهة نظر مختلف الباحثين واللغويين. كما يتم تقديم السمات اللغوية الرئيسية المميزة للخطاب السياسي. يستخدم مصطلح "الخطاب" في مختلف التخصصات العلمية مثل الفلسفة واللغويات والعلوم السياسية والأنثروبولوجيا وعلم الاجتماع ، إلخ. ومع ذلك ، لا يوجد تعريف لا لبس فيه لهذا المصطلح الذي يوحد جميع حالات استخدامه اليوم.

الكلمات المفتاحية: الخطاب ، الخطاب السياسي ، السمات اللغوية ، التواصل ، التسمية ،

المنج.

Роль политического дискурса в лингвистике современного русского языка.

dr.Абдулджаббар Мухсен Аль-Рубаи

University of Baghdad/ College of Languages**АННОТАЦИЯ**

В данной статье рассмотрены понятия «дискурс» и «политический дискурс» с точки зрения различных исследователей и лингвистов. А также представлены основные лингвистические особенности, характерные для политического дискурса. Термин «дискурс» применяется в различных научных дисциплинах, таких как философия, лингвистика, политология, антропология, социология и др. Однако, однозначной дефиниции данного термина, объединяющего все ситуации его использования, сегодня нет.

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, лингвистические особенности, коммуникация, номинализация, блендинг.

Термин «дискурс» применяется в различных научных дисциплинах, таких как философия, лингвистика, политология, антропология, социология и др. Однако, однозначной дефиниции данного термина, объединяющего все ситуации его использования, сегодня нет. Политические изменения в России повлекли за собой изменения в политическом и общественном сознании, отражающиеся на системе языка в целом, а в частности на языковых средствах, используемых в политическом дискурсе. В связи с этим представляется интересным проследить изменения в политическом дискурсе в лексико-семантическом аспекте.

Подчеркнем, что интерес представляет не только и не столько общественно-политическая лексика как таковая, сколько особенности функционирования той или иной лексико-семантической единицы в современном русском политическом дискурсе. Перед тем как перейти к содержанию работы, необходимо уточнить само понятие политического дискурса.

Насколько нам известно, понятие «дискурс» (фр. discours – речь, выступление) разработано Мишелем Фуко еще в 60-е годы. Фуко

в «Археологии знания» писал: «Задача состоит не в том – уже не в том, чтобы рассматривать дискурсы как совокупности знаков (то есть означающих элементов, которые отсылают к содержаниям или представлениям), но в том, чтобы рассматривать их как практики, которые систематически образуют объекты, о которых они говорят» [Дорлигийн Амарзая, , 1999].

Ссылаясь на это высказывание, А. Миллер дает следующее определение: «Дискурс – отложившийся и закрепленный в языке способ упорядочения действительности и видения мира. Выражается в разнообразных (не только вербальных) практиках, а, следовательно, не только отражает мир, но проектирует и сотворяет его» [Дорлигийн Амарзая, , 1999].

А.Н. Баранов и Е.Г. Казакевич определяют политический дискурс следующим образом: «Совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освещенных традицией и проверенных опытом, образует политический дискурс» [Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. 1991]

Ученые в разнообразных научных парадигмах и концепциях, исследующих феномен дискурса, неоднократно предлагали авторские дефиниции, где акцент был сделан на актуальных для конкретного научного похода характеристики дискурса.

Под понятием «дискурс» следует понимать вид совместной коммуникативной деятельности, который зависит от определенной ситуации общения и требует непосредственного участия двух сторон и более. Большинство ученых разработано собственное определение термина «дискурс».

Борботько В.Г. определяет дискурс как текстом, включающий в свой состав различные языковые единицы коммуникации (предложения, словосочетания, а также их объединения с цельным смысловым формированием) [Борботько, 2019, с. 8].

Ван Дейком Т. разделено в узком и широком смыслах понятие «дискурс». С его точки зрения, дискурс в широком смысле данного понятия – это коммуникация, происходящее между слушающей и говорящей сторонами системное коммуникативное событие.

И, наоборот, в узком смысле Ван Дейком Т. определяет термин «дискурс» в качестве продолжающегося или завершенного продукта коммуникативного действия, в котором реципиенты приняли активное участие [Dijk, 2000].

По мнению отечественного лингвиста Николаевой Т.М., под дискурсом следует понимать термин текстовой лингвистики со следующими отличительными характеристиками: многозначность, текстовая связность, наличие диалога, речевое произведение – устная (письменная) данность [Николаева, 1978].

Термин «дискурс» существенно расширилось сегодня, выделяют его социальный и политический, культурологический и новостной виды.

Далее проанализируем дефиницию политического дискурса Шейгала Е.И., под которым он понимает все речевые образования с содержанием, имеющим непосредственное отношение к политической области [Шейгал, 2004,].

Ван Дейк Т. определил политический дискурс аналогичным образом, как класс жанров, ограниченных политической сферой – конкретной социальной областью [Dijk, 2000].

Политический дискурс Ван Дейк Т. и Шейгал Е.И. исследовали лишь в конкретной области, в рамках которой речевая коммуникация организована политиками, тогда как, с точки зрения Водак Р., дискурс представляет собой не просто определенное исследовательское поле. Политический дискурс следует понимать в качестве совокупности концепций как производства. так и восприятия [Wodak, 1997].

Следовательно, Водак Р. значительно расширило в современной лингвистике понятие и определение политического дискурса. На основе этих умозаключений, членами политических дискурсов выступают как политики, так и иные, вовлеченные в различные коммуникативные ситуации в сфере политики реципиенты (например, общественность, граждане, электорат, демонстранты).

Таким образом, сформированный политический дискурс выделяет комплексную языковую единицу действий и знаний, представляет собой важнейшую сферу социально-политических связей. Его реализация осуществляется путем не просто невербальных (вербальных) языковых средств. Также в политический дискурс входят важнейшие экстралингвистические факторы, определяемые аксиологическим коммуникативным форматом и обуславливающие факт существования дискурса различные когнитивные структуры.

Главным образом, политический дискурс основывается на языке в качестве формы общественного действия, определяемой социальными практиками и нормами, языковыми условностями и ценностями, ограниченными властными структурами, а также различными историческими процессами под их непосредственным воздействием [Соссюр, 1999, с. 426].

Крогер Р. и Вуд Л. пишут, что политический дискурс служит не только одним из методов трансляции информации, но также и развитым подходом к языковой природе, отношениям с научными общественными основными проблемами [Вуд, Крогер 2002].

Дискурс более подробно представляет собой систему подходов трансляции реципиенту данных, которые связаны между собой и содержат сбор сведений, системы исследовательских установок, а также концептуальных и метатеоретических разработок.

Ван Дейк Т. пишет о том, что дискурс – это научный элемент практики, которая широко распространена в различных социальных и гуманитарных научных дисциплинах [Dijk, 2000].

В качестве политического дискурса в настоящем исследовании нами проанализирована контекстуальная дефиниция передачи информации. Она не ограничена структурными речевыми (текстовыми) характеристиками, однако в данную дефиницию входит комплексное описание контекста, а также отношение данного контекста к определенной конструкции дискурса.

Сегодня политический дискурс можно встретить в таких разнообразных средствах коммуникаций, как выступления, договоры, редакционные статьи, избирательные кампании, конференции, комментарии и интервью. Как правило, политики пользуются незамысловатыми языковыми конструкциями, смешанными с разговорной речью.

Также современные политики часто используют идиомы, поговорки и пословицы, что делает их речь понятной для большей части их целевой аудитории, неформальным. Соответственно, обычно политики применяют две разновидности стиля [Кибрик, Плунгян, 2002]:

- политический язык, определенный специализированной речевой структурой и терминологией.
- риторический стиль с элементами разговорного языка.

Слова в политической речи по сути информированы политически и отличаются сознательным смыслом. Иначе говоря, язык конкретной речи является ограниченным в формулировках и структурированным с идеологической точки зрения.

Ученые, как правило, выделяют две ключевые составляющие политического дискурса:

- дискурс;
- политика.

Термин «дискурс» в знаменитом словаре «OALD» определен следующим образом: «серьезное, продолжительное рассмотрение предмета / обсуждение предмета в письменной (устной) форме» [Wood, Kroger, 2000].

Понятие дискурса в лингвистике исследуется иначе. Ф. де Соссюр указывает на разницу между речью и языком («parole» и «langue», соответственно), независимо от того, является ли речь письменной или, напротив, устной. Однако, знаменитый швейцарский лингвист делает акцент на то, что человеческую речь и язык (язык и «langue») смешивать недопустимо.

Так, важнейшая часть языка «речь» в сущности неоднородна и взаимосвязана с разнообразными действиями (физиологическими, физическими, психическими и др.). Вместе с тем, Ф. Де Соссюр указывает на то обстоятельство, что «Речь» и «Язык» в отдельности не существуют. Они одновременно принадлежат как социуму, так и каждому человеку. Для ученого «Язык» остается не поддающимся классификации понятием, системой принципов, порождающих правила и компоненты коммуникативной практики и теории [Русакова, 1999].

Следует подчеркнуть, что термин «речь» исследуется с лингвистической позиции. Таким образом, на этой стадии «речь» не в полной мере соответствует характеристикам дискурса.

Также мы предлагаем изучить научные труды Фуко М., предоставившего качественно новую дефиницию понятия «дискурса», которая нам кажется более широкой и актуальной. Ученый под дискурсом понимает форму знания – метод представления общественных практик. Также Фуко М. рассматривает дискурс в качестве совокупности последовательностей – объявлений (от фр. «énoncés»). [Foucault, 2001].

По мнению ученого, дискурс тесно взаимосвязан с социальной практикой использования языка. В своей авторской концепции Фуко М. связал дискурс с «дискурсивной формацией» и «дискурсивными практиками».

Для знаменитого французского философа анализ дискурса представляет собой и анализ разнообразных «утверждений» из высказываний и текстов.

Фуко М. пишет, что в ряде случаев понимает под дискурсом общую сферу всех высказываний, а порой – индивидуализированную категорий разных утверждений или учитывающую утверждения регламентированную практику [Foucault, 2001].

Также дискурс тесно взаимосвязан с властью. Особо ярко это продемонстрировано в «Науке о человеке», где Фуко М. полностью раскрыл проявления воздействия реализуемой при помощи дискурса власти. По мнению философа, политики применяют политические свойства дискурса с целью управления обществом [Foucault, 1997].

Французский ученый Жак Лакан настаивает, в первую очередь, на необходимости наличия получателя и адресата для речи. Все предметы для ученого посредством дискурса определены в терминологии значения и мысли, идентичности и удовольствия. Каждая дефиниция любого предмета зависит непосредственно от соответствующего дискурса [Lacan, 2007].

Бломмарт Я. пишет о том, что вне социума, политики и культуры дискурс изучать невозможно. По мнению ученого, дискурс – источник значимой социально-культурной среды [Blommaert, 2000]. Следовательно, Бломмарт Я. установил связи между различными внешними (историческими, общественными, культурными и др.) факторами и самим дискурсом. Для ученого дискурс представляет собой отражение языка «в действии». Так, при анализе дискурса важно уделять внимание не только языку, но и непосредственно самому действию.

Бломмарт Я. пишет о том, что новые концепции дискурса – результаты достигнутых на прагматическом (лингвистическом) уровне разработок [Blommaert, 2000]. Ученый также отмечает

важность исследования следующих качественно новых компонентов языка:

1. транзитивность;
2. лексический выбор;
3. сплоченность;
4. связность.

Дискурс рассмотрен Бломмартом Я. в неразрывной связи с различными видами семиотической деятельности как выражения всего общественного и культурно-исторического [Blommaert, 2000, p. 447–466].

Бломмартом Я. соглашается в этом со взглядами Фуко М. Ученый считает важным, как данные инструменты семиотики применяются для того, чтобы иметь реальное значение [Blommaert, 2000, p. 447–466].

Бломмартом Я. продемонстрирован яркий пример агитационной политической рекламы, разработанной с целью привлечения внимания и включающей письменные тексты разных форм, шрифтов заголовков, а также цветов. Эти составляющие рекламы выступают реально значимыми при передаче информации [Blommaert, 2000]

Фэрклаф Н. под дискурсами видит, в целом, проявления мира, их рассматривая в качестве методов представления различных мировых аспектов (структуры и отношения в социальном и материальном мирах, процессы, убеждения, ощущения и др). Определенные аспекты мира возможно представлять различными способами. Следовательно, мы располагаем обычно возможностью анализировать связи между разнообразными дискурсами» [Fairclough, 2004, p.80].

Дискурсы, в соответствии с концепцией Фэрклафа Н., представляют собой разные мнения о мире и его явлениях. Также ученый акцентирует внимание на том, что наряду с выражением

картины мира, дискурсами охвачены и иные картины мира с языковой точки зрения.

Фэрклафу Н. дискурс напоминает связывающие между собой людей узы. Таким образом, по его теории, дискурс выражается связью между общественной практикой и текстом. У теории дискурса Фэрклафа Н. можно выделить ряд следующих форм [Fairclough, 1997, с.86–90]:

- социальная практика (анализ дискурса в границах различных идеологических эффектов);
- дискурсивная практика (ученый солидарен с Фуко М. в представлении дискурса в качестве дискурсивной практики. Соответственно, анализ дискурса реализуется через взаимосвязь его диалектики с разнообразными социальными практиками);
- текст (исследование лингвистических дискурсивных характеристик, словарного запаса, лексического выбора, связности и сплоченности, грамматики и др.).

На основе вышесказанного, Фэрклаф Н. полностью опровергает дефиницию «речи» Ф. де Соссюра, неспособное, по его концепции, предоставить комплексное определение термина «дискурс», так как речь выступает непосредственно общественной практикой.

Так, язык является частью социума, явления социальные – явления языковыми, а явления языковые – явления социальными. Следовательно, социальное взаимодействие и социум, по Фэрклафу Н., существуют в самом языке. Это связано с тем, что в ходе дискурса коммуниканты производят утверждение (идею) как с социальной, так и с лингвистической позиции [Fairclough, 2001].

Современными учеными выделены широкий и узкий подходы к дефиниции понятия «политический дискурс».

Основными элементами при применении широкого подхода служат тексты с политическим подтекстом, в частности речь политиков.

Базу дискурса составляют жанры из политической среды, тогда как периферийную позицию занимают жанры реагирования, гармонично сочетающие компоненты массмедийного и политического дискурсов [Плунгян, Кибрик, 2002].

Следовательно, согласно широкому подходу, политический дискурс проявляется в дискурсе неинституциональном, т.е. в речевых конструкциях свободного стиля.

В свою очередь, «узкий» дискурс в политике – институциональный подход речевой трансляции (тесные взаимосвязи с общественно-политическими институтами).

Ван Дейк Т., поддерживающий вышеуказанные подходы, под политическим дискурсом видит дискурс политиков, который осуществляется в форме дебатов парламента, документов правительства, выступлений политиков и программ партий [Dijk, 2000, p. 8].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что сегодня в гуманитарной науке исследование характеристик политического дискурса обуславливает возможность аккумуляции базовых качеств и признаков – его дискурсообразующего элемента.

На основании детального анализа литературных источников на тему политического дискурса и на базе вышеперечисленных дефиниций, мы считаем, что дискурсу свойственны оценочность, коммуникативность, тематическая определенность и речевая агрессивность. Важнейшее значение в политической коммуникации сегодня имеет идеологическая компонента на базе противостояния (конфликта) оппонирующих сторон.

Бесспорно, лексика представляет собой наиболее динамичный языковой ярус, реагирующий на различные социальные, экономические и политические трансформации в социуме более оперативно, по сравнению с другими языковыми ярусами.

Шмелев Д.Н. пишет, что лексическая обращенность к внеязыковой реальности выступает ее специфической характеристикой, в сравнении с остальными сферами языка, а разносторонний анализ лексики маловероятно осуществим вне учета данной характеристики.

Взаимосвязь внеязыковой действительностью и лексики является еще более яркой, если мы исследуем особенности политического дискурса. Вместе с тем, к ключевым причинам трансформации газетного языка мы относим и экстралингвистические, и внутриязыковые факторы.

Можно выделить в языке несколько подобных противоположностей или антиномий. Под воздействием социального развития активизируются различные механизмы и силы, стимулирующие в каждой антиномии противостояние. Воздействие факторов социальной среды антиномии приводит в движение, и в итоге побеждает начало, отвечающее актуальным общественным запросам.

Сегодня в политическом дискурсе можно встретить слова практически из всех категорий сниженной лексики. Огромное место среди них отводится лексике с негативной экспрессивной окраской.

Противоречие текста и кода решается путем уменьшения текста, и это находит отражение в значительном числе заместивших русские словосочетания иноязычных однословных слов.

Изменение коннотации представляет собой ключевое преобразование лексико-семантических языковых единиц современной российской газеты. В большинстве газетных изданий, за исключением, естественно, коммунистических, лексика идеологии коммунизма либо отсутствует полностью, либо применяется в ироническом или негативном смысле.

Список использованной литературы

1–Баранов А.Н. Политическая метафорика публицистического текста: Возможности лингвистического мониторинга // Язык

массовой информации как объект междисциплинарного исследования. М., 2001.

2– Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. Советский политический язык (от ритуала к метафоре). М., 1991.

2– Борботко В.Г. Общая теория дискурса (принципы формирования и смыслопорождения). Автореф. докт. дисс. Краснодар, 1998.

3–Васильева А.Н. Разговорная речь как функциональный стиль //Вопросы стилистики и преподавания русского языка иностранцам. М., 1972.

4–Винокур Т.В. Стилистическое развитие современной русской речи. –М., 1968. Володина М.Н. Язык СМИ основное средство воздействия на массовое сознание // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учебное пособие. – М.: Изд-во МГУ, 2003.

5–Воробьева О.И. К вопросу об изучении политической коммуникации // Вопросы современной лингвистики: межвузовский сборник научных трудов. Архангельск: Изд-во Поморского гос. ун-та, 1999. – С. 31–37.

6–Григорьева О. Н. Публицистический стиль в системе функциональных разновидностей языка // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: Учебное пособие. –М.: Изд-во МГУ, 2003.

7–Дейк ван Т.А. Критический анализ дискурса // Перевод и лингвистика текста. М.,1994..

8–Дорлигийн Амарзаяа –Современный политический дискурс: Лексико-семантический аспект, на материале языка российских газет 90-х гг., маг. диссертация, , кандидат филологических наук, 1999.

- 9–Лакофф Д. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры; перевод с англ. А. Н. Баранов – М. Едиториал УРСС, 1990. – 415 с.
- 10–Русакова О.Ф. Основные разновидности современных теорий политического дискурса: опыт классификации. Екатеринбург, 2004.
- 11–Blommaert, J./ Bulcaen, C. (2000). "Critical Discourse Analysis". Annual Rev. of Anthropology 2000, – 447–466 p.
- 12–Fairclough (N.). Critical Discourse Analysis in Researching Language in the New Capitalism: Overdetermination, Transdisciplinarity and Textual Analysis. In: Harrison (C.) & Young (L.) eds. Systemic Linguistics and Critical Discourse Analysis. London: Continuum, 2004. – 688 p.
- 13–Halliday, M. A. K., McIntosh, A. and Stevens, P. (2007) 'The users and uses of language'. In J. J. Webster (ed.) The Collected Works of M. A. K. Halliday
- 14–Teun A. van Dijk Racism at the Top. Parliamentary Discourses on Ethnic Issues in Six European Countries. With Ruth Wodak. Klagenfurt: Drava Verlag, 2000.
- 15–Linda A. Wood and Rolf O. Kroger: Doing Discourse Analysis: Methods for Studying Action in Talk. SAGE Publications, 2000. – 246 p.
- 16–Кожина М.Н. Стилистика русского языка. –М., 1983.
- 17–Солганик Г.Я. Газетные тексты как отражение важнейших языковых процессов в современном обществе // Журналистика и культура русской речи. М., 1996. Выпуск 1. – С. 13–25.
- 18–Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика. –М., 1977.
- 19–Панов М.В. Из наблюдений над стилем сегодняшней периодики //Язык современной публицистики. М., 1988.